

ФАЛЕЕВ В.И.,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
юриспруденции Западного филиала Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
faleev-vi@ranepa.ru

УДК 343.34

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБОРОТОМ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОУЧАСТИИ

**Фальшивомонетничество,
поддельные деньги,
оборот поддельных денег,
квалификация преступления,
группа лиц, соучастие,
организованная группа,
предварительный сговор.**

*На основе анализа действующего
уголовного законодательства
и позиций Верховного Суда
Российской Федерации в статье
сформулированы рекомендации
по вопросам квалификации
преступлений, связанных с
оборотом поддельных денег и
ценных бумаг, совершенных в
соучастии, уголовно-правовой
оценки действий соучастников.
Предлагается внести изменение
в статью 186 Уголовного
кодекса Российской Федерации,
дополнив ее квалифицирующим
признаком уголовного деяния:
«...совершенные группой лиц
и совершенные группой лиц по
предварительному сговору».
Приводится обоснование
необходимости внесения
такого изменения.*

В ходе исторического развития человеческого общества форма денег претерпевала многочисленные изменения, однако вопросы денежного обращения всегда были в приоритете вне зависимости от политического и экономического строя, сложившихся общественных отношений. Тенденцией современности становится постепенный переход от системы наличных платежей к безналичной оплате. Тем не менее доля наличных денег в общей денежной массе России все еще значительна, по состоянию на 1 сентября 2022 года она составляла 18,38% - 13 трлн 482 млрд рублей¹.

Наличное денежное обращение - важнейшая сфера экономики и общества. Истории известно немало случаев, когда фальшивомонетничество становилось орудием внешней политики государств, стремящихся подорвать денежную систему своих оппонентов, путем ослабления экономического потенциала противника добиться преимущества в военной, идеологической и иных сферах противостояния. В современном мире такие проявления также нередки, в связи с чем по-прежнему актуальным остается вопрос о защите государства от дестабилизирующих его экономическую систему диверсий, одним из способов совершения которых является выпуск в обращение фальшивых денежных знаков.

Обесценивание денег в силу их избыточного поступления в обращение раскручивает маховик инфляции, приводит к росту потребительских цен, подрывает доверие к национальной валюте. Поэтому фальшивомонетничество является одним из наиболее опасных видов преступлений против общественного порядка и общественной безопасности. Зачастую оно сопряжено с такими проявлениями преступной деятельности, как организованная преступность, контрабанда. Организация противодействия фальшивомонетничеству требует координации усилий различных ведомств, высокого профессионализма сотрудников правоохранительных органов, участвующих в выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений этого вида. Снижение уровня преступности в экономической сфере, в том числе в финансовой, названо в числе важнейших целей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Возможности современных технических средств, их доступность для населения наряду с широким доступом посредством информационно-коммуникационных сетей к сведениям об изготовлении денежных знаков, особенностях банкнот различного номинала, способах их защиты от подделки расширяют круг лиц, вовлеченных в фальшивомонетничество. Появляются лица,

¹ Денежная масса (национальное определение) // Официальный сайт Банка России // URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/>.

которые могут подделывать банкнот на достаточно высоком уровне, позволяющем латентно выпустить фальшивки в денежное обращение. Зачастую такие возможности воспринимаются как легкий и быстрый способ обогащения. В то же время в силу высокой степени общественной опасности уголовно наказуемых деяний, ответственность за совершение которых установлена ст. 186 УК РФ, законодатель отнес их к категории тяжких и особо тяжких, предусмотрев весьма суровое наказание.

Эффективность реализации норм права зависит от качества правоприменения. По поводу наиболее сложных вопросов, возникающих при расследовании фальшивомонетничества и рассмотрении судами уголовных дел, возбужденных по ст. 186 УК РФ, - толкование признаков объективной и субъективной стороны состава преступления, особенности квалификации преступных действий и др. - разъяснения даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 года № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции от 6 февраля 2007 г.). В то же время для формирования единого подхода со стороны правоприменительных органов, единообразия следственной и судебной практики в части квалификации действий лиц, совершающих преступления в сфере фальшивомонетничества в составе преступных групп по-прежнему требуются разъяснения по ряду вопросов. Как справедливо отмечает Ю.Е. Пудовочкин, к числу таковых относятся вопросы, связанные с установлением факта совершения преступления несколькими лицами, определением степени общественной опасности содеянного, реализацией преступных намерений, выявлением объема причиненного вреда и избличением виновных лиц, причастных к фальшивомонетничеству [1]. С учетом развития технологий, систем коммуникаций, формирования преступных групп, выстраивающих сложные схемы совершения преступлений, связанных с оборотом поддельных денег и ценных бумаг, использующих контрабандные каналы и коррупционные связи, по нашему мнению, назрела необходимость внесения изменений в ту часть действующего законодательства, которая предусматривает уголовную ответственность за фальшивомонетничество.

Согласно отечественному уголовному законодательству наиболее опасной формой соучастия в совершении преступления является организованная группа. Часть 3 ст. 35 УК РФ установлено, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В Постановлении от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции от 6 февраля 2007 г.) Пленум Верховного Суда Российской Федерации не высказался относительно содержания этого квалифицирующего признака преступления.

Вместе с тем разъяснения даны в ряде других постановлений - тех, которые касаются вопросов применения норм действующего законодательства,

предусматривающих уголовно-правовую ответственность за преступления иных видов. Наиболее полно содержание понятия «организованная группа» раскрыто в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где охарактеризована такая группа, представлены ее признаки, указано на наличие руководителя, плана действий и распределение обязанностей в группе. Аналогичные положения имеются в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы». Содержание квалифицирующих признаков организованной группы, таких как наличие организатора, устойчивость группы, распределение в ней ролей, высокая степень организованности совершения совместных действий, раскрыто в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях». Необходимо заметить, что организованная группа всегда заранее планирует преступление, изготавливает и подготавливает орудия для совершения преступления, а также распределяет обязанности между всеми участниками группы. Эти обстоятельства отражены в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Таким образом, исходя из сказанного выше, есть основания констатировать, что, помимо таких общих для любого вида соучастия в преступлении характеристик, как наличие двух или более лиц, объединившихся для достижения преступного результата, организованную группу качественно отличают устойчивость и управляемость. Впрочем, следует иметь в виду, что зачастую группы лиц, совместно осуществляющих преступную деятельность, связанную с оборотом поддельных денег и ценных бумаг, не обладают характерными для организованных групп признаками управляемости, оснащенности, устойчивости. В то же время между соучастниками может существовать предварительная договоренность, распределение ролей, члены группы могут совместно достигать преступного результата, сообща планировать и совершать преступления. При этом каждый из членов преступной группы может совершать как все, так и какое-либо одно или несколько из альтернативных действий, предусмотренных диспозицией ст. 186 УК РФ.

Обратим внимание на то, что в указанной статье Уголовного кодекса не содержится квалифици-

рующих признаков совершения деяния группой лиц и группой лиц по предварительному сговору. Законодателем предусмотрен только такой особо квалифицированный состав фальшивомонетничества, как совершение его организованной группой. Безусловно, это не препятствует в случае установления совершения изготовления, приобретения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг в составе преступной группы признанию этого отягчающим наказанием обстоятельством, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, без отражения при квалификации деяния. Именно по такому пути в подавляющем большинстве случаев и идет судебная практика. Вместе с тем такая законодательная конструкция представляется несовершенной, поскольку она создает сложности в правоприменительной деятельности.

По нашему мнению, совершение фальшивомонетничества в составе преступной группы, не являющейся организованной, также представляет большую общественную опасность, чем преступная деятельность лиц, действующих в одиночку. Полагаем, что дополнение ст. 186 УК РФ такими квалифицирующими признаками, как совершение деяния, предусмотренного ч. 1 указанной статьи кодекса, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору способствовало бы повышению качества правовой оценки преступлений рассматриваемого вида и более точному определению юридической ответственности за их совершение.

На практике возможны и имеют место случаи, когда одно лицо изготавливает либо приобретает поддельные денежные знаки, хранит и обеспечивает условия для сбыта фальсификата другими соучастниками преступной деятельности - передает им подложные банкноты, находит места, где сбыт сопряжен с наименьшим риском, привозит к месту сбыта, отвлекает возможных свидетелей, обеспечивает пути отхода. По мнению Ю.Е. Пудовочкина, преступления с альтернативными действиями так описаны в законе, что для констатации наличия состава преступления виновному достаточно выполнить хотя бы одно из них. Соисполнительство в преступлениях подобного рода будет иметь место как в тех случаях, когда два или более лица совместно выполняют одно из альтернативных действий, так и в тех случаях, когда они выполняют различные альтернативные действия в отношении одного предмета [1].

В описанном нами случае ответственность за все совершенные действия - как изготовление, хранение или перевозку в целях сбыта поддельных денег, непосредственным исполнителем которых является виновный, так и их сбыт, который он организовал либо содействовал которому, - предусмотрена в рамках одной части ст. 186 УК РФ. Поэтому действия лица не могут быть квалифицированы по совокупности преступлений. Вместе с тем квалификация содеянного в таких случаях со ссылкой на ст. 33 УК РФ представляется противоречащей принципам справедливости и разграничения уголовно-правовой ответственности за совершенное уголовное деяние, поскольку часть действий, составляющих объективную сторону преступления, виновный совершает как исполнитель.

По нашему мнению, если действия всех виновных были направлены на достижение одной преступной цели, которой являлся сбыт поддельных денег, для достижения этой общей для них цели каждый совершил необходимые, согласованные с другими соучастниками действия, при этом осознавал факт высокого качества подделки банкнот, позволяющего им участвовать в денежном обращении, то действия всех соучастников данной организованной группы независимо от их фактической роли в содеянном должны рассматриваться как соисполнительство в сбыте поддельных денежных знаков без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Сложности в правоприменительной практике возникают и при квалификации продолжаемых преступных деяний, которые совершаются путем неоднократного осуществления членами преступной группы уголовно наказуемых действий, каждое из кото-

FALEEV V.I.,
PhD in Juridical Sciences,
Head of the Department of
Jurisprudence of the Western
Branch of the Russian
Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration

CERTAIN ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO THE CIRCULATION OF COUNTERFEIT MONEY OR SECURITIES COMMITTED IN COMPLICITY

Counterfeiting, counterfeit money, circulation of counterfeit money, qualification of a crime, group of persons, complicity, organized group, preliminary conspiracy.

Based on the analysis of the current criminal legislation and the positions of the Supreme Court of the Russian Federation, the article formulates recommendations on the qualification of crimes related to the circulation of counterfeit money and securities committed in complicity, the criminal law assessment of the actions of accomplices. It is proposed to amend Article 186 of the Criminal Code of the Russian Federation, supplementing it with a qualifying sign of a criminal act: «...committed by a group of persons and committed by a group of persons by prior agreement». The rationale for the need to make such a change is given.

рых представляет собой оконченное преступление и подлежит уголовной ответственности. Представляется, что в случаях, когда такие действия совершены в рамках отдельных договоренностей с разными лицами, при различных обстоятельствах, и отсутствуют сведения о наличии у виновных единого преступного умысла, они подлежат квалификации как самостоятельные преступления. В иных случаях содеянное необходимо квалифицировать как единое продолжаемое преступление.

По нашему мнению, назрела необходимость внести изменения и дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег

или ценных бумаг». Таким образом можно было бы разъяснить проблемные вопросы квалификации преступлений рассматриваемого нами вида.

В заключение еще раз отметим, что фальшивомонетничество создает реальную опасность денежного обращения, приводит к нарушению функционирования финансовой системы государства, в связи с чем совершенствование законодательства в этой сфере является насущной необходимостью. Оно будет способствовать достижению одной из указанных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в числе приоритетных целей обеспечения государственной и общественной безопасности, а именно цели снижения уровня преступности в экономической сфере¹. ■

Библиографический список:

1. Пудовочкин Ю.Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика: Научно-практическое пособие. М.: Российский государственный университет правосудия, 2017.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.